

Музей "История электросвязи и вычислительной техники"

О. РАЗИН, г. Москва

(см. статью на с. 12)

Телеграф Крида. Пишущее устройство (справа).
Считывающее устройство (слева).

Телеграф Крида. Перфоратор.

Телеграфный аппарат Морзе производства Лоси-
ноостровского завода, 1930г. (слева).
Гальваническая батарея для питания телеграф-
ного аппарата в "поле".

Автоматическая декадношаговая
телефонная станция.

Ручные телефонные коммутаторы.

Пульт проверки 1ГИ,
2-4ГИ и ЛИ декадно-
шаговой телеф-
онной станции.
(1ГИ - стив первого группового иска-
ния)
(2-4ГИ - стивы со
второго группового
искания по четвер-
тый)
(ЛИ - стив линей-
ного искания)

Музей "История электросвязи и вычислительной техники"

О. РАЗИН, г. Москва

В феврале 2021 г. старейшее высшее учебное заведение связи России — Московский технический университет связи и информатики (МТУСИ) — отметил 100-летний юбилей. В МТУСИ организован музей "История электросвязи и вычислительной техники", особенность которого состоит в том, что все экспонаты музея находятся в рабочем состоянии. О создании музея и самой интересной и даже уникальной его экспозиции, посвящённой началу цветного телевизионного вещания, рассказывает один из организаторов музея, его руководитель, заведующий учебными лабораториями кафедры "Радиооборудование и схемотехника" Олег Александрович Разин.

Музей "История электросвязи и вычислительной техники" создан при кафедре "Радиооборудование и схемотехника" МТУСИ в 2016 г. инициативной группой сотрудников и преподавателей кафедры. Он представляет собой собрание уникальных коллекций различной аппаратуры, так или иначе имеющей отношение как к истории зарождения электросвязи, так и её развития, вплоть до конца прошлого столетия. В музее представлены не только отдельные экспонаты, но и целые комплексы различных направлений электросвязи.

Главная и отличительная особенность музея — полноценная работа всей аппаратуры, что делает экспозицию музея полностью действующими с возможностью демонстрации работы целых комплексов некогда действующих линий связи, где вся аппаратура работает как бы в "реальной жизни". Это дополняет ещё и то, что вся аппаратура по возможности экспонируется в интерьерах, приближённых к оригинальным.

Предпосылки и история развития музея

Идея создания музея родилась в самом конце 2015 г. Предпосылкой для этого явилось то, что старая техника ушла из нашей жизни. Ушла безвозвратно. На смену пришли новые, цифровые технологии. По иным принципам строится вся аппаратура радиосвязи, радиовещания, телевидения, системы коммуникации, бытовая техника. Изменился и сам подход к проектированию и конструированию этой аппаратуры. И это нормально, поскольку жизнь не стоит на месте. Всё развивается и идёт вперёд. Так было во все времена. Но, несмотря ни на что, есть в этом и грустный момент.

В последнее время, проходя по учебным лабораториям кафедры, постоянно приходилось ловить себя на мысли, что

большинство из того, что мы создавали и восстанавливали за последнее десятилетие, безвозвратно устаревает и теряет смысл в современном учебном процессе. Не спасают даже внутренние самоубеждения, что мы, дескать, учим принципам, основам работы и построения, а не аппаратуре как таковой. Увы, большинство принципов и основ построения также убежало вперёд, и вид наших лабораторий в рамках современного обучения и современной жизни вообще всё больше вызывает улыбку и недоумение.

Физически и морально устаревшее оборудование лаборатории уже не годится для обучения специалистов на современном уровне, по современным программам. Да и многие преподаватели кафедры уже предпочитают не проводить практические занятия на этой аппаратуре и переходят на современные методы с применением компьютерных технологий. Трудно сказать, насколько такой подход является правильным, но в данном случае с этим приходится мириться как с данностью. Как следствие, техника лаборатории на 90 % простаивает, и грустно осознавать, что придётся рано или поздно расстаться с тем, во что было вложено столько души, сил и труда. Вряд ли вуз будет ещё долго держать этот, в свете современных реалий, хлам.

Но мы не сдавались и искали решения. И когда однажды прозвучала фраза: "Вам, господа, вместе со всеми вашими лабораториями место уже в музее", стало понятно, что ВОТ ОНО! Вот ответ и решение! Решение, которое поставит, как говорится, всё с головы на ноги, и вся наша аппаратура и деятельность окажется на своём законном месте.

С учётом огромного накопленного опыта эксплуатации и ремонта радиооборудования возникла идея создания при кафедре действующего музея, в котором вся имеющаяся аппаратура, а также приобретённая в процессе разви-

тия музея в будущем обретёт вторую жизнь и будет приносить пользу учебному процессу уже в виде наглядного исторического направления. Учитывая то, что подобные музеи могут являться определённой "изюминкой" или, как сейчас модно говорить, "фишкой" любого вуза, в том числе и информационной направленности, было вынесено предложение руководству о создании в вузе при кафедре "Радиооборудование и схемотехника" (РОС) подобного музея.

Существенный и благоприятный фактор для создания музея — наличие на кафедре РОС и в личных коллекциях сотрудников значительного числа работоспособных потенциальных экспонатов будущей экспозиции музея.

Ещё один немаловажный фактор — наличие полноценных ремонтных и реставрационных мастерских, созданных сотрудниками лаборатории. Оборудование этих мастерских позволяет проводить полноценные ремонт и реставрацию экспонатов музея, а также поддерживать их в полностью работоспособном состоянии.

Предложение нашей инициативной группы руководством вуза было поддержано. Но с некоторыми оговорками. Пока под музей планировалось выделить только одно небольшое помещение, поскольку руководство, хоть и одобрило проект, но скептически относилось к возможностям сотрудников лаборатории создать его в заявленном виде. По той же причине на проект пока не выделялось никакого финансирования, а руководством было предложено создать задуманное в предоставленном помещении и из имеющегося оборудования и экспонатов.

Было совершенно очевидно, что реализовать на должном уровне поставленные задачи в предложенных условиях было практически невозможно. Это однозначно привело бы к полной дискредитации проекта в глазах руководства. Тогда мы приняли решение отре-

монтировать предоставленное помещение и создать запланированные там экспозиции на высоком техническом уровне на собственные средства в надежде достойно показать свои цели, возможности и заслужить доверие к проекту у руководства.

В течение двух месяцев мы произвели полный ремонт помещения с покраской стен и потолка, облицовкой трети высоты стен стеновыми панелями, укладкой ламинированного напольного покрытия, заменой входной двери, подвеской оригинальных светильников, прокладкой электрики и прочих коммуникаций. Смешно вспомнить, но я даже не предполагал, что эта небольшая комната могла таить в себе несколько маленьких тайн. Неожиданно в стенах обнаружили две замурованные двери. Одна шла в соседнюю аудиторию, а другая — в холл лестничной площадки. Ещё в одной стене оказался также тщательно замурованный шкаф с антресолю. Вместо одной двери мы сделали проход в соседнее помещение, которое впоследствии стало следующей комнатой музея, а на месте второй двери и шкафа устроили объёмные ниши, в которых удобно разместились несколько экспозиций.

В течение следующих пяти месяцев мы смонтировали в помещении все задуманные на тот момент экспозиции. Часть экспонатов экспозиций была взята из оборудования лаборатории радиопередающих устройств (РПДУ), часть — из личных коллекций сотрудников, а часть — приобретена на собственные средства сотрудников учебно-

музейной лаборатории. Также силами своих мастерских, в индивидуальном порядке была изготовлена мебель, имитирующая интерьеры рабочих мест, показываемых в экспозициях. Параллельно с работами по монтажу экспозиций проводились ремонт и первичная реставрация экспонатов.

Эта идея полностью себя оправдала, и уже при первой демонстрации экспозиции первого зала учебно-музейной лаборатории произвела сильное впечатление, и в дальнейшем планы развития учебно-музейной лаборатории получили у руководства Университета полную поддержку и финансирование.

Музей сегодня

В настоящее время экспозиции музея занимают шесть больших помещений. Это и проводная телефония и телеграфия, начиная от ручной и заканчивая автоматическими станциями. Это и различные виды радиосвязи как гражданского, так и военного назначения. Большая экспозиция, посвящённая магистральной радиосвязи. Радиосвязь на морских судах, в авиации, на автомобильном транспорте. Экспозиция, посвящённая развитию бытовой телерадиотехники, начиная от фонографов Эдисона и музыкальных шкатулок позапрошлого века до видео- и аудиотехники конца 80-х годов прошлого века. Также в распоряжении музея имеются полноценно действующая телевизионная аппаратная с небольшой съёмочной студией и большая экспозиция, посвящённая истории вычислительной техники.

Как было сказано выше, все экспозиции — действующие. Приведу в качестве примера экспозицию "Магистральная радиосвязь". Она самая "навороченная" по числу экспонатов, сложности устройства и коммутации. Устроена она так: сигналы от двух телеграфных аппаратов ("Центральный телеграф") через аппаратуру тонального телеграфирования (ТТ) и двух блоков реле соединительных линий (РСЛ) декадношаговой АТС (междугородная часть АТС) уплотняются для передачи по кабелю аппаратурой П-304 и П-317. На другом конце кабеля (в рамках музея он короткий) происходит разделение этих сигналов аналоговой аппаратурой, где они поступают для передачи по передатчиков ПКМ5 и ПКМ20 ("Федеральный передающий радиоцентр"), соответственно телефонные на одной боковой полосе (ОБП), а телеграфные посредством частотной телеграфии (ЧТ). Передатчики работают на эквиваленты антенн. Приёмные устройства КРАБ и КМПУ ("Областной приёмный радиоцентр") принимают сигналы от передатчиков и подают их снова на аппаратуру уплотнения. Далее по кабелю, где в соседнем зале он переходит в воздушно-столбовую линию, сигнал снова поступает на аппаратуру уплотнения ("Областное отделение "Почта — телефон — телеграф"), где разделяется и подаётся на два телеграфных аппарата и телефонный коммутатор. Таким же образом сигнал идёт и в обратном направлении. Единственно только, что на "Областном передающем радиоцентре" в качестве передатчиков используются только их

Экспозиции "История звукозаписи и звуковоспроизведения".

возбудители ВО-71 с небольшими антеннами. Размещение четырёх полноценных передатчиков в наших условиях просто нереально.

Остальные экспозиции музея, относящиеся к радиосвязи, устроены по аналогичному принципу. Корабельные радиорубки работают друг с другом и с "берегом" по телефонному каналу, телеграфному с ключа и телеграфному ЧТ для буквопечати. Кстати, с берегового центра предусмотрен радиорелейный мост на Р401 с областным радиоцентром. Таким образом, можно организовать мост "корабль — берег — домашний телефон". В реальности так организовывались телефонные разговоры членов экипажей кораблей с семьями на "большой земле".

Военный узел связи также предусматривает связь со своего центрального телефонного коммутатора с другими объектами через радиоканал, радиорелейный канал и проводные каналы, кроме того, внутреннюю проводную связь между своими частями.

Все КВ-приёмные устройства на экспозициях имеют централизованную антенную разводку, а УКВ-приёмные устройства — свои местные антенны и в пределах нашего корпуса прекрасно принимают сигналы с антенных эквивалентов передатчиков.

Во время больших экскурсий часто оператор на нашей коллективной радиостанции RU3C отвечает на вызовы с корабельных УКВ-радиостанций "Рейд" и "Акация".

Дальнейшее развитие музея продолжается. Сейчас ведутся работы по созданию экспозиции "Контрольно-диспетчерский пункт", где в натуральную величину создаётся верхушка диспетчерской вышки со всем радиооборудованием. Ведутся постоянные работы по ремонту и реставрации экспонатов, а также обширная работа по поиску новых экспонатов. Недавно у музея появился собственный сайт по адресу <https://museum.mtuci.ru/lp/> в Интернете.

Экспозиция "Телецентр"

На экспозиции "Телецентр" представлена телевизионная аппаратура аппаратно-студийного блока (АСБ) телецентра времён начала регулярного цветного телевизионного вещания, а также антураж съёмочной студии тех лет. "Телецентр" или АСБ — самая большая по площади экспозиция музея. В нашем музее она занимает большое помещение, разделённое неполной перегородкой на две части. В одной части находится аппаратная, где размещена телевизионная аппаратура, а в другой — съёмочная студия с аппаратурой студийного освещения, передающими телевизионными камерами и несколькими сценами-декорациями. Сцены-декорации также являются тематическими экспозициями музея и построены на основе различных исторических экспонатов.

Но это не только самая большая экспозиция нашего музея, но и самая грандиозная, как в историческом, так и функциональном плане, поскольку мало где найдётся полный действующий комплект телевизионного АСБ. Возьму на себя смелость сказать, что на данный момент это единственная подобная экспозиция в России. К тому же у неё весьма занимательная история, которая, на мой взгляд, заслуживает отдельного внимания. Об этом я расскажу более подробно.

Когда было принято решение организовать в музее экспозицию, посвящённую студиям телевизионного и радиовещания, мы стали предпринимать активные действия по поиску подходящих экспонатов. Проблем с радио не возникло. На наши просьбы мгновенно откликнулись многочисленные организации. Помогли и различные студии, "Пятницкая 25", различные узлы связи и даже бывший МГРС пожертвовал нам полный комплект проводного вещания, в составе которого были основной усилитель УПВ-5, передатчики второй и третьей программ, трансформаторные стивиты и т. д. Кроме того, много аппаратуры было найдено в стенах родного вуза, которую бережно сохранили некоторые преподаватели и сотрудники.

Совсем другое дело оказалось с телевидением. Сначала нам повезло, поскольку буквально сразу откликнулся подшефный колледж и предложил комплект двух студийных камер КТ-132 и аппаратных стоек к ним. Но, увы, на этом всё и закончилось.

Экспозиция "Корабельная радиорубка".

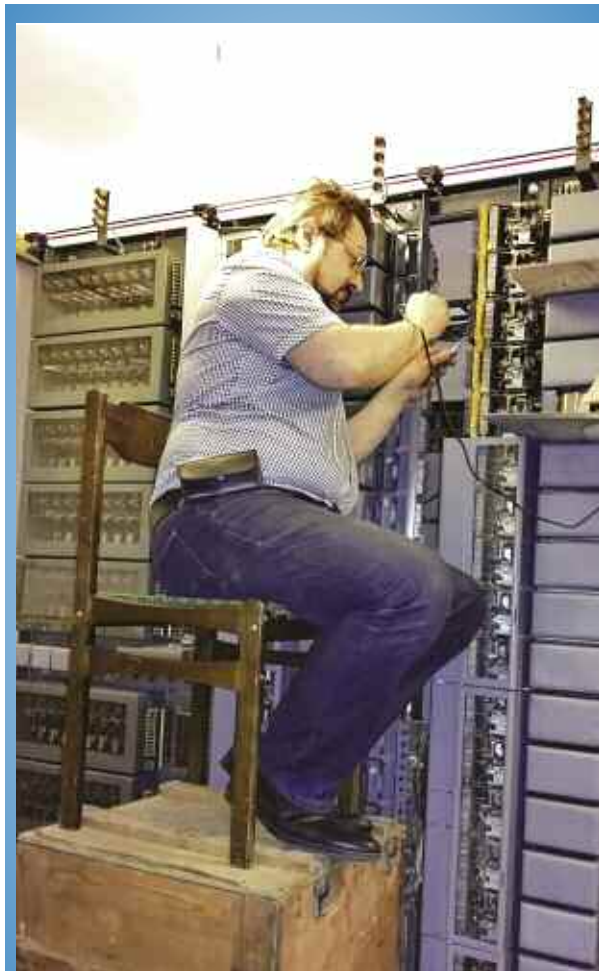
Дело в том, что с двумя камерами, пусть даже со стойками управления, полноценной экспозиции телевизионной аппаратурой не построить. Кроме камерного оборудования, необходимы видеомикшерный пульт, студийные мониторы, коммутационные матрицы, видеоматрицы (хотя бы один) и

зации и от имени вуза, и от имени его учредителя — Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. Никаких результатов. Создалось впечатление, что вся подобная аппаратура поголовно уничтожена по всей стране. Хотя, скорее всего, на наши просьбы просто не было желания

Рядом с нашим вузом находится другой — "Национальный исследовательский университет "МЭИ". Каждый раз по дороге на работу и обратно я и мои коллеги проезжаем мимо одного из их общежитий, на одной из дверей которого красуется вывеска "Учебный телецентр МЭИ". Не знаю, почему, множест-

Монтаж АТС.

Налаживание АТС.

звуковое телевизионное оборудование. По крайней мере, пульт. Хотя бы это. Конечно, ещё лучше иметь дополнительные устройства для показа кинофильмов, слайдов и титров. Как видите, список аппаратуры получается весьма солидный, но что делать, это телевидение! Попытаться построить экспозицию без всего этого — это создать в уголке очередной склад из пары металлических шкафов, видеокамеры, тоскливо смотрящей в пол или стену и прочей никому не понятной мелочёвки. Подобных, покрытых пылью паноптикумов, сейчас полно в самых различных музеях, и строить такое — это только дискредитировать основную концепцию нашего музея, о которой неоднократно говорилось ранее.

Увы, куда мы только не обращались, кого только ни просили, какие только письма ни писали в различные органи-

откликаться и уж тем более заниматься этим. Правда, несколько раз вежливо откликались различные ответственные лица из Останкино, заведующие там делами регионов. Они даже обещали в кратчайшие сроки решить наш вопрос и буквально завалить нас подобной аппаратурой, которой в регионах якобы ещё "пруд-пруди". Но потом также вежливым и таинственным образом исчезали.

В конце концов, когда стало ясно, что все наши усилия тщетны, мы решили отказаться от идеи создания подобной экспозиции и начали думать, как и подо что использовать отведённое для неё место. Поток идей дальнейшего развития музея не иссякал, с учётом размеров помещения быстро были построены новые планы, и началась подготовка к их исполнению. И вот тут произошел то, что часто называют случаем, который происходит один раз в жизни.

во раз проезжая мимо, ни у меня, ни у моих коллег не возникло желание хоть раз попробовать туда зайти и посмотреть, что же там находится. Наверное, была твёрдая уверенность, что если там что-то и есть, то это нечто современное, а может быть, уже и цифровое. Вот всем нам урок — не жить стереотипами!

Итак, однажды, когда я вечером спокойно отдыхал дома, раздался телефонный звонок. Звонил мой коллега, заместитель заведующего нашей кафедры, Роман Ивановский, который взволнованным голосом сообщил, что к нему обратился один из его знакомых приятелей и поведал потрясающую информацию! Оказывается, в МЭИ полностью сохранился учебный телецентр, функционировавший там ещё с начала 80-х годов! Последние годы он не работал. Телецентр был полностью укомплектован

Экспозиция "Областной радицентр".

аппаратурой того времени, включая студийный видеоманитофон "Кадр-3П". Руководство кафедры радиотехнических приборов и антенных систем (РТП и АС), к которой этот телецентр относился, по указанию руководства МЭИ, приняло решение о его демонтаже и утилизации. В данный момент аппаратуру телецентра начинают постепенно разгребать. Даже сам приятель Романа тоже уже присмотрел там что-то для себя.

В голове мгновенно пронеслись и это общежитие, и эта вывеска, и ещё мысли о том, что мы полные "...чудаки...". Да, этой ночью заснуть я уже не смог.

Как сказал мой коллега Роман, его знакомый обещал поговорить "там с кем-то" на кафедре и договориться о нашем посещении. Было ясно, что в сложившейся ситуации ждать, пока там "кто-то с кем-то договорится", и "кто-то там подумает и, может, согласится", от аппаратуры телецентра останутся "рожки да ножки". Поэтому, скрепя сердце и поспав ко всем чертям приятельскую этику, я принял решение действовать самому и как можно быстрее, без всяких там "кто-то, с кем-то, когда-то".

На следующий же день я поднял на ноги всех из руководства нашей кафедры для скорейшей попытки выйти на контакт с руководством кафедры РТП и АС МЭИ, при которой находился телецентр. Повезло. Декан нашего факультета прекрасно знал заведующего той кафедры и тут же смог договориться о

немедленной встрече. Я так волновался, что помчался в МЭИ в рабочей одежде и дырявых рабочих ботинках.

Далее, я хочу выразить большую благодарность заведующему кафедрой РТП и АС МЭИ Александру Ильичу Баскакову, а также заведующему лабораторией Андрею Борисовичу Мазыцкому, которые незамедлительно и очень радушно меня приняли. Подробно рассказав им о нашем музее, наших проектах, нашей концепции и до сих пор неудачных попытках создать полноценную экспозицию, посвящённую истории телевидения, я с большим волнением изложил им свою просьбу о возможной передаче нам оборудования телецентра, которое всё равно было решено утилизировать, твёрдо пообещав, что мы приложим все усилия не просто сохранить всю аппаратуру, а полностью её восстановить, тем самым воссоздав рабочий АСБ телецентра.

Волнения мои оказались напрасными. Александр Ильич и Андрей Борисович очень внимательно и с нескрываемым интересом меня выслушали, проявили полное понимание и обещали отдать распоряжение о немедленном прекращении утилизации оборудования учебного телецентра, а также в ближайшие сроки решить вопрос о передаче оборудования в музей МТУСИ. Пока всё складывалось удачно.

Немного посоветавшись, Андрей Борисович решил не откладывать всё в "долгий ящик" и провёл меня на учебный телецентр. Тут я испытал настоя-

щий шок! Я по-разному представлял то, что увижу. Но то, что я увидел, было выше всех ожиданий! Это был практически полный, внешне не разорённый АСБ. Вся аппаратура, за некоторым исключением, была французская фирмы Thomson-CSF. По словам сотрудников кафедры, вся аппаратура была передана в МЭИ с телецентра на Шаболовке. Тогда я ещё не знал, что это за аппаратура, какова её настоящая история, и не придал особого значения, откуда она. Ну, с Шаболовки так с Шаболовки. На самом же деле история оказалась очень интересная. Но об этом позже.

Здесь были восемь аппаратных стоек, большой видеопульт, стеллаж с 12 мониторами, две студийные камеры, три телеслайдпроектора, два телекинопроектора для 35-миллиметровой киноплёнки, студийный видеоманитофон "Кадр-3П", звуковой микшерный пульт со своей стойкой управления. Весь телецентр занимал несколько помещений. Была большая съёмочная студия. Было большое помещение аппаратной и ещё одно помещение для специальной аппаратуры. Также несколько маленьких помещений под хранение кино- и видеоматериалов. Видно было, что телецентр давно не использовался по прямому назначению. Все помещения были завалены разнообразным сторонним оборудованием, какими-то коробками и прочим хламом. Само телевизионное оборудование давно не включалось и поросло слоями пыли. Но главное, сохранившееся оборудование

было внешне комплектно. Это был просто сон! Но в дальнейшем начались "суровые будни"...

Дело в том, что на самом телецентре тоже были свои сотрудники. Для них решение руководства кафедры и моё появление, сопровождающееся новостью о передаче оборудования в музей МТУСИ, оказалось крайне, подчёркиваю — очень крайне неприятной ново-

Целый день пришлось довольствоваться разборкой и вывозом различной вспомогательной аппаратуры, остатков от старых мониторов и прочего хлама. В принципе, этого всё равно хватило на целый день.

Вечером того же дня я позвонил заведующему кафедрой Александру Ильичу с вопросом о его якобы "вводной" и связанной с этим проблемой. Но

все вспомогательные чёрно-белые мониторы. На наше счастье практически на всё оборудование сохранилась документация. Огромное число толстых фолиантов на французском языке и брошюры переводов к ним. Книг было множество. Разбираться, что от чего и что к чему, не было времени. Единственно, мы тщательнейшим образом обшаривали все углы, шкафы, горы разнообразных бумаг, чтобы ничего не упустить. Подобная документация настолько уникальна, что найти её впоследствии где-нибудь не будет никаких шансов.

Каждый день местные сотрудники придумывали самые разнообразные причины, по которым они не давали нам демонтировать и вывозить основное оборудование, включающее телевизионные стойки, главный пульт, стеллаж с мониторами и телеслайдпроекторы. Ни уговоры, ни объяснения, ни даже ругань не помогали. В конце концов, дело остановилось. Самое главное, было совершенно непонятно, зачем они это делали. Возможно, надеялись до предела затянуть процесс и оставить оборудование себе на разграбление. Ничего не оставалось, как всё-таки обратиться к заведующему кафедрой и рассказать о создавшейся ситуации. Все дни до этого я воздерживался от подобного действия, но теперь не было иного выхода. Александр Ильич был крайне возмущён и на следующий же день лично приехал на телецентр. Скандал был "крепкий", поскольку его отголоски слышались через несколько дверей. В итоге, мы получили долгожданное "добро" и приступили к скорейшему демонтажу и вывозу оставшегося оборудования. Также договорились и о вывозе фальшпола, без которого, как я прикинул, мы не сможем нормально установить это оборудование у нас.

Грузить и вывозить приходилось самим. Что-то на нашей институтской "Газели", когда нам её давали, что-то на своих автомобилях, когда нужна была оперативность. На дворе стоял декабрь. Причём на редкость холодный. Таскать всё приходилось на руках по улице, поскольку "Газель" не могла припарковаться рядом с чёрным входом телецентра. Чтобы некоторая аппаратура стала хоть сколько-нибудь подъёмная, её приходилось разбирать на части. Но несмотря на это, некоторые части аппаратуры весили столько, что их можно было поднять только вчетвером. Сердце "обливалось кровью", когда части аппаратуры и стойки приходилось тащить по снеговой жиже, вперемешку с реагентом. Под вечер выматывались так, что еле-еле доползали да своей лаборантской в институте, кое-как отмывая изрезанные руки.

Очень много было найдено и вывезено дополнительной аппаратуры, которая явно не использовалась в учебном телецентре. Её, видимо, так и не смогли установить, подключить и просто побросали по всем комнатам и углам. Так, например, получилось со встраиваемыми консолями видеомикшера и генератора спецэффектов, блоки управления от которых находились в телевизионных

Кабина для междугородных переговоров.

стью. Эти товарищи всю готовились к сдаче всего оборудования на "цветмет".

Началась "холодная война". Начало демонтажа оборудования было намечено на следующий же день. Но придя туда в полном составе, который удалось собрать, мы были сразу огорашены новостью, что, мол, поступила "вводная" от заведующего кафедрой о том, что основное оборудование мы пока не трогаем, поскольку решаются какие-то там вопросы. Кроме этого, сразу начались намёки, что всё это как-то не "по понятиям" и неплохо бы отблагодарить местных сотрудников денежными знаками. Что же мне оставалось?... Разумеется, пришлось согласиться, поскольку ценность так неожиданно свалившегося на нас оборудования была для нас огромная, и любых конфликтов желательно было избегать. Но моё согласие не отменило "вводную" на запрет демонтажа основного оборудования.

каково же было моё удивление, когда он ошеломлённо ответил, что ничего подобного он никому не говорил и не поручал. Стало ясно, что это была выдумка местных сотрудников. Странное поведение для взрослых людей, конечно. Но, увы, подобного впоследствии было немало. Местные сотрудники зверски сопротивлялись, правда, делая это с милейшими улыбками и очень вежливо разговаривая. На конфликт, по-прежнему, идти я не мог, прекрасно понимая, что если дело дойдёт до него, то ситуация может очень осложниться и, возможно, поставит под угрозу успех всего дела. Поэтому приходилось проявлять чудеса дипломатии и мало-помалу "отгрызать" одну аппаратуру за другой.

Так прошла неделя. Мы вывезли телекинопроекторы, звуковой пульт, звуковую стойку усилителей и коммутации, видеоманитофон "Кадр-ЗП", передающие телевизионные камеры и гидравлические штативы к ним, а также

Экспонаты экспозиции "Областное отделение "Почта – телефон – телеграф".

стойках, а самих пультов-консолей не было. К нашей всеобщей радости, мы раскопали их в одном из углов, а потом откопали и кабели от них под фальшполом. Хорошо, что вся аппаратура была

французского производства, со специфическим дизайном и оформлением органов управления, и хорошо выделялась на фоне прочего хлама, в изобилии валяющегося повсюду.

Всё это шло под ожесточённое сопротивление местных сотрудников, которые буквально из-под носа выхватывали латунные и алюминиевые профили, кругляки, чушки, остатки кабелей

и прочий хлам. Иногда они норовили уволить что-то ценное и нужное. Тогда это приходилось с "боем" отвоёвывать, до хрипоты доказывая, что это части нужной аппаратуры, без которой её не удастся восстановить.

С одной стороны, было очень смешно смотреть, как заслуженные преподаватели серьёзной кафедры, уже в почтенном возрасте, как последние бомжи, ползая на карачках, вынимают из-под фальшпола бесконечные грязные железки. Оттаскивают их куда-то в свой "загашник", чтобы потом сдать на "цветмет". С другой стороны, я поражался, до чего могли пойти эти люди, занимающиеся подобным ради сомнительной выгоды в несколько тысяч рублей.

Зачастую в этот "загашник" отправлялись и весьма ценные вещи и аппаратура. Они не имели непосредственного отношения к телецентру, поэтому "официально отбить" их не получалось. Приходилось, скажу к своему стыду, идти на хитрость... Отвлекая местных товарищей, тайком утаскивать некоторые, приготовленные к сдаче на "цветмет", вещи в наши машины. Так удалось спасти японские видеоманитофоны UMATIC, одну из первых видеокамер SONY Trinitron, уникальный отечественный видеоманитон "Спектр-203", множество кабелей, лампы для студийных прожекторов и многое другое.

Отдельная история была с огромным архивом видеоленты. На телецентре находилось не менее 200 бобин с различными архивными видеозаписями. Многие из них были просто уникальны. Когда телецентр МЭИ функционировал, он вёл очень активную работу. Поговаривают даже, что был канал связи на Останкино. Телецентр работал на таких мероприятиях как "Олимпиада 80", "Фестиваль молодёжи и студентов 86", похоронах Л. И. Брежнева и многих других интересных событиях. Множество материалов были посвящены непосредственно истории МЭИ, его лабораторий и опытного завода. Весь материал был на бобинах двухдюймовой ленты магнитофона "Кадр-ЗП".

Ещё были уникальные записи концертов В. Высоцкого. Дело в том, что когда Владимир Семёнович не был особенно любим нашими госструктурами, он часто выступал с концертами в ДК различных организаций. Был и концерт в ДК МЭИ. Телецентр, естественно, снимал этот концерт. Эти бобины тоже были в архиве.

Местные сотрудники вцепились в этот архив как клещи! Но как вы думаете, зачем? Для того чтобы сохранить как историю??? Нет!!! Всю видеоленту они планировали спустить в мусорные баки, а алюминиевые катушки сдать всё туда же — на "цвет-мет"!!!

Несмотря на скандал, который я устроил, просто не выдержав такого варварства, договориться не получилось. Местные стояли "насмёрть". В итоге, после долгой перепалки, весь архив пришлось выкупать у местных товарищей по цене алюминиевых бобин. Получилось весьма недешево, но так архив удалось спасти.

К сожалению, так получилось не со всем, что находилось на телецентре. Из-

за сопротивления местных сотрудников мы не смогли спасти студийное освещение и больше половины фальшпола. Постоянно откладывая демонтаж, мотивируя это самыми фантастическими причинами, местные товарищи дождались, что по приказу руководства МЭИ в двухдневный срок помещения должны были быть освобождены. Оперативно прибыли строители, и нас туда уже не допустили. Всё, что там осталось, было благополучно потеряно. Как потом выяснилось, всё было сдано как чёрный и цветной металл каким-то местным начальником общежитий МЭИ. Зачем было это бесконечное глупое откладывание демонтажа оставшегося оборудования местными сотрудниками телецентра, не ясно. Тем более, что барыши им даже и не достались. С оставшимся оборудованием их благополучно "прокатили", просто выгнав оттуда в приказном порядке.

В результате оказались уничтожены 15 студийных прожекторов с моторизованными позиционерами, пульт управления всем светом, десять софитов общего света, микрофонные подвесы и "журавли", оставшийся фальшпол, телевизионная электроштитовая, огромное количество разнообразной мелочи, что могло бы очень пригодиться в восстановлении телевизионной аппаратуры.

В завершение истории не могу не привести ещё один тоскливый факт, который, увы, отражает нашу российскую действительность. На протяжении всех работ я неоднократно задавал вопрос руководству кафедры, и местным сотрудникам, почему вообще решено было освободить эти помещения, а не обновить современным оборудованием телецентр, который мог бы прекрасно работать и быть очень востребованным в студенческой среде как для творческой работы, так и для обучения по специальности. Ответ был такой, что, по словам вышестоящего руководства, здесь планируется размещение руководящих служб общежитий МЭИ. Странно, конечно, что это за руководство общежития, для размещения которого требуется четыре огромных и шесть маленьких помещений. Но истинный ответ на этот вопрос появился, когда я, в очередной раз проезжая мимо этого общежития, обнаружил, что вывеска "Учебный телецентр МЭИ" сменилась на вывеску "Бойцовский клуб". Вот вам и весь ответ! Видимо, барыши от "объедения" молодёжи руководству МЭИ важнее, нежели подготовка специалистов по телевизионной тематике. Увы, ничего у нас в России не поменялось со времён Рюриковичей...

Но так или иначе, несмотря на все неприятности, основное оборудование телецентра было спасено. Радости не было предела. Не скрою, всё это произошло настолько неожиданно и быстро, что спутало "все карты", полетел к чертям весь график, план работы по музею, а главное, что помещения лаборатории РПДУ МТУСИ превратились за неделю в непроходимые джунгли "радиожелеза" и горы кабелей. Завалено было всё, и необходимо было решать, как быть дальше.

По ранее утверждённому плану у нас было создание экспозиции вычислитель-

ной техники с ремонтом помещения под неё. Пришлось срочно менять все планы и договариваться с нашим руководством о переносе ранее выделенных средств на оперативное освоение помещения под новую, грандиозную экспозицию. При этом создание экспозиции по вычислительной технике никто не отменял.

Необходимо было разобрать весь бардак, подготовить вчерне помещения под телецентр и расставить его оборудование на своих местах. Всё необходимо было успеть закончить до планового начала ремонта помещения под вычислительную технику. На всё про всё оставались зимние каникулы.

Работа закипела. Необходимо было подготовить помещение аппаратной, куда разместилось бы всё оборудование. Про студию пока думать было рано. Оперативно освобождали помещение, что было непросто, учитывая полный завал остального пространства. Подготавливали стены, обшивали их гипсокартоном. Делали декоративные короба на батарее отопления. Всё красили. Монтировали фальшпол. Вечерами, консультируясь с различными друзьями и знакомыми, имевшими ранее отношение к телевидению, я разрабатывал и рисовал план размещения оборудования. Перенос разбросанного оборудования попал как раз на новогодние праздники. Спасибо всем, кто жертвовал несколькими днями во имя дела и приехал помочь. Успели в кратчайшие сроки. Помещение было подготовлено, правда, пока без декоративной отделки и ремонта потолка. Оборудование установлено, сблочено и готово к восстановлению. Всё, действительно, стало похоже на настоящую телевизионную аппаратную. Правда, пока мёртвую...

И вот в процессе этой работы произошло не менее знаковое событие, чем находка телевизионного оборудования. Вернее сказать, ошеломляющая новость, которая заставила взглянуть на наш телецентр не просто как на интересную и долгожданную экспозицию, а как, не побоюсь этого слова, на историческую реликвию.

Несмотря на весь разгром, нас посещало множество любопытного народа. Слухи о пополнении музея оборудованием телецентра быстро распространились по нашему институту. Кроме того, многие, принимавшие непосредственное участие в процессе, разнесли эту новость и фотоматериалы по социальным сетям. Поэтому периодические визиты различных людей, среди которых были и мэтры нашей кафедры телевидения, а также сторонних, имеющих отношение к телевидению людей, не удивляли. И вот однажды в один из таких визитов прозвучало:

— "А эта аппаратура, часом, не с Шаболовки ли?"

— "Ну да", — ответил я. "Стояла в МЭИ в качестве учебного телецентра, куда действительно была передана с Шаболовского ТТЦ".

— "Ребята!!! Да вы знаете, что это?!!! Знаете, что это за аппаратура?!"

Зантриговал? Не торопитесь. Для более полного понимания всей картины приведу немного истории.

История начала телевидения уходит в далёкие 30-е годы прошлого века. Пройдя лабораторные макеты и первые опытные образцы, чёрно-белое телевидение превратилось в самостоятельную отрасль и планомерно развивалось. Но создатели и творцы этой отрасли мечтали о цветном телевидении. Это было крайне сложно. Передать не просто уровни яркости при воспроизведении чёрно-белой картинки, а информацию о её цвете. Поэтому эксперименты в этой области велись чуть ли не с начала развития чёрно-белого телевидения, но очень долгое время не могли уйти далее лабораторных макетов. Более-менее стабильные результаты стали появляться в 50-х годах. В мире появились три основные системы кодирования цвета — NTSC, PAL и SECAM. В нашей стране, где развитие телевидения, особенно цветного, сильно запаздывало, долгое время пытались пользоваться собственной системой кодирования ОСКМ или ЦТНИИР.

После многочисленных экспериментов, переговоров и политических интриг в марте 1965 г. было подписано

соглашение между СССР и Францией о сотрудничестве в области цветного телевидения на основе системы SECAM. 26 июня 1966 г. было принято решение избрать для внедрения в СССР совместную советско-французскую систему цветного телевидения SECAM-111.

Для претворения в жизнь принятых решений был заключён договор на поставку телевизионного оборудования с французской фирмой Thomson-CSF и организована первая "Московская опытная студия цветного телевидения" ОСЦТ-3 на ТТЦ Шаболовка. Комплект аппаратуры получился интернациональным. Основное оборудование было французское фирмы Thomson-CSF, аппаратура телекинопроекции была немецкая фирмы FERNSEH с установленными киноаппаратами фирмы BAUER, а вся измерительная аппаратура, в основном осциллографы и цветные видеомониторы, была американских фирм Tektronix и Congrac.

Студия была смонтирована, и 1 октября 1967 г. вышла в эфир первая регулярная цветная телевизионная

передача с ТТЦ Шаболовка. Этот день в честь такого знаменательного события был назван "Радуга, зажгись!". Цветных телевизоров у населения практически не было, поскольку они ещё не продавались, а поступили в продажу лишь только в этот день. Это были первые цветные телевизоры "Радуга", разработанные и запущенные в производство на заводе им. Козицкого. Поэтому для демонстрации цветного телевидения в витринах всех универмагов по улице Горького были выставлены работающие цветные телевизоры. Вся улица была запружена народом, прильнувшим к стеклянным витринам. На экранах телевизоров шёл балет "Лебединое озеро". Режиссёр придумал очень интересную и эффектную идею. Сначала картинка шла чёрно-белая, привычная всем. Но вдруг она неожиданно сменилась цветной! Эффект был ошеломляющий! Очевидцы говорят, что "ахнула" вся улица Горького, настолько невиданным оказалось это зрелище.

(Окончание следует)